ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1148
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1148

СОДЕРЖАНИЕ

1879-1887 Рябинник *Turdus pilaris* в Нижнем Приобье и на Ямале. В.Н.РЫЖАНОВСКИЙ, В.К.РЯБИЦЕВ

1887-1888 Ещё о зимовке лебедей-шипунов *Cygnus olor* на реке Хревица в Ленинградской области. К.Ю.ДОМБРОВСКИЙ

1888-1889 Встреча белой хохлатой чернети *Aythya fuligula* в Санкт-Петербурге. У.А.БИРИНА

1889-1893 Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* в добыче осоеда *Pernis apivorus* в Себежском Поозерье. С.А.ФЕТИСОВ

1893 О зимовке черноголового ремеза *Remiz coronatus* на юго-востоке Казахстана. А.Б.ГОЛОЩАПОВ

1894-1899 Из истории истребления хищных птиц в Казахстане в 1940-1960-е годы. В.А.ГРАЧЁВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

1900-1902 Питание скопы *Pandion haliaetus* на озере Маркаколь. Б.И.ИЗГАЛИЕВ

1902-1903 Летняя находка топорика *Lunda cirrhata* на Курильском озере на юге Камчатки. Е.Г.ЛОБКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 8 июня 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1148

CONTENTS

1879-1887 The fieldfare *Turdus pilaris* on the Lower Ob and the Yamal Peninsula. V.N.RYZHANOVSKY, V.K.RYABITSEV

1887-1888 More about wintering of mute swans *Cygnus olor* on Hrevitsa River in Leningrad Oblast. K.Yu.DOMBROVSKY

1888-1889 A tufted duck *Aythya fuligula* with white plumage in St. Petersburg. U.A.BIRINA

1889-1893 The three-toed woodpecker *Picoides tridactylus* in food of the European honey buzzard *Pernis apivorus* in Sebezh Poozerie. S.A.FETISOV

1893 On the wintering of the white-crowned penduline tit *Remiz coronatus* in the south-east of Kazakhstan. A.B.GOLOSHCHAPOV

1894-1899 From the history of the extermination of birds of prey in Kazakhstan in 1940-1960-ies. V.A.GRACHEV, N.N.BEREZOVIKOV

1900-1902 Food of the osprey *Pandion haliaetus* on Lake Markakol. B.I.IZGALIEV

1902-1903 Summer record of the tufted puffin *Lunda cirrhata* on the Kurilskoe Lake. E.G.LOBKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1148**: 1879-1887*

Рябинник *Turdus pilaris* в Нижнем Приобье и на Ямале

В.Н.Рыжановский, В.К.Рябицев

Вячеслав Николаевич Рыжановский, *Вадим Константинович Рябицев*. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия.
E-mail: ryzhanovskiy@ya.ru; riabits@yandex.ru

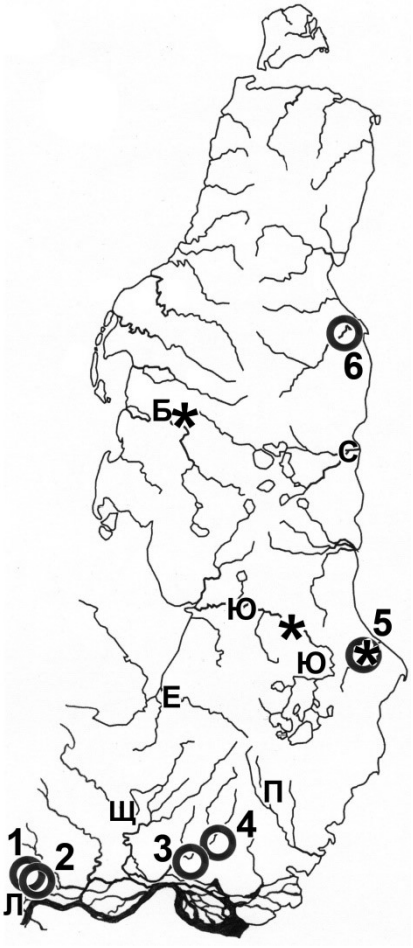
Поступила в редакцию 4 мая 2015

Обобщены данные, полученные в ходе исследований в Приобской лесотундре и на полуострове Ямал с 1970 по 2006 годы на многолетних стационарах, при маршрутных экспедициях и в ходе экспериментальных исследований.

Материал и методы

Полевые исследования. Большей частью наблюдения проводили в 1970-1995 годах на многолетних стационарах (см. рисунок). В Нижнем Приобье это были стационары Харп и Октябрьский в окрестностях города Лабытнанги (66°44' с.ш., 66°21' в.д). На юге Ямала (юг подзоны кустарниковых тундр с интразональными пойменными лесами) действовали стационары Хадыта (67°00' с.ш., 69°30' в.д., 1970-1973) и Ласточкин берег (67°07' с.ш., 69°56' в.д., 1978-1986). На Среднем Ямале в 1982-1993 годах исследования проводили на стационаре Хановэй (68°40' с.ш., 72° 50' в.д., север подзоны кустарниковых тундр, река Нурмаяха, 30 км к северо-западу от посёлка Мыс Каменный). Использованы также данные, полученные при маршрутных экспедициях в разных частях Ямала (1974-2006) и результаты наблюдений на стационаре Яйбари на Северном Ямале (крайний юг подзоны арктических тундр, 71°04' с.ш., 72°20' в.д., в 19 км к югу от посёлка Сабетта, 1988-1995). На стационарах вели абсолютный учёт птиц на контрольных площадках. На стационаре Октябрьский проводили регулярные отловы птиц паутинными сетями и стационарной ловушкой. Сведения о найденных гнёздах заносили на гнездовые карточки. В общей сложности в Нижнем Приобье и на Ямале найдено 127 гнёзд, судьба большинства гнёзд на стационарах прослежена. Часть этих материалов опубликована (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993; Рыжановский, 1997 и др.). Использованы также все доступные публикации других авторов.

Экспериментальные исследования. Особенности регуляции постювенальной линьки изучали у птиц, выкормленных с 10-12-дневного возраста в условиях короткодневного, естественного и длиннодневного фоторежимов. Птиц первой группы (n = 5) выкармливали и содержали при фотопериоде 16С:8Т. С середины июля светлую фазу сокращали на 30 мин каждые 5 дней. В конце августа птицы этой группы жили при 12-13-часовом дне. Птицы второй группы (n = 5) жили в вольере при естественном освещении широты Полярного круга. Птиц третьей группы (n = 4) содержали в павильоне, где лампы выключали ночью на 2 ч: до середины июля птицы жили при круглосуточном освещении, позднее – при фотопериоде 22С:2Т. До полного окончания линьки передержали птиц первой группы, птиц второй и третьей групп выпустили незадолго до окончания для адаптации к природе. Регистрировали возраст начала линьки, последовательность вступления в линьку пте-



К распространению и плотности гнездования рябинника.

Кружки с цифрами – многолетние стационары: 1 – Харп, 2 – Октябрьский, 3 – Хадыта, 4 – Ласточкин берег, 5 – Хановэй, 6 – Яйбари. Буквами обозначены: Л – город Лабытнанги, Щ – река Щучья, П – фактория Порсыяха, Е – реки Ензоръяха и Еркутаяха, Ю – река Юрибей, С – посёлок Сеяха, Б – посёлок Бованенково. Звёздочками обозначены самые северные известные пункты гнездования.

рилий и их отделов, длительность линьки, полноту линьки. Все расчёты статистической обработки выполнены в программах Microsoft Excel 2003 и Statistica v. 6.0 [StatSoft, Ink., 1984-2001].

Результаты и обсуждение

Распространение

На Ямале наиболее северные находки гнёзд рябинника *Turdus pilaris* относятся к среднему течению Юрибея (Головатин и др. 2004) и долине Нурмаяхи (Рябицев и др. 1995), однако птиц в гнездовое время видели и значительно севернее – в районе посёлка Бованенково (Пасхальный, Головатин 1995; Пасхальный 2004). А в 2006 году здесь найден лётный выводок рябинника, гнездо предположительно находилось в груде металлических контейнеров (Слодкевич и др. 2007). В кустарниковой тундре у южного «угла» Байдарацкой губы (низовья рек Ензоръяха и Еркутаяха) рябинников встречали в гнездовое время (Черничко и др. 1997; Штро и др. 2000). Старые гнёзда находили на реке Ядаяходаяха ниже фактории Порсыяха (Данилов и др. 1984). Рябинники начинают регулярно встречаться в гнездовое время к югу от 67° 30' с.ш., в долинах рек Хадыта, Щучья и других (Данилов и др. 1984; Калякин 1998). Странно, что рябинники не были найдены у посёлка Сеяха (Рябицев, Примак 2006). На Гыдане эти дрозды довольно обычны, гнездятся гораздо севернее – до широт 71°23' (Глазов, Дмитриев 2004) и 72°22' с.ш., где они гнездились в брошенном посёлке (Емельченко 2006). Это гораздо севернее широты посёлка Сабетта, где рябинников ни разу не видели, как и на стационаре Яйбари. На Полярном Урале колонии рябинников находили в верховьях реки Байдарата и южнее (Головатин, Пасхальный 2005).

Биотопическое распределение

Рябинники населяют ольховники, ивняки, редколесья, смешанный лес различного состава, но наиболее охотно занимают леса с елью. В лесотундре разреженных лиственничников избегают, предпочитая загущённые лиственничные леса с кустами ольхи. В горах Полярного

Урала поднимаются выше границы леса (Головатин, Пасхальный 2005). В тундрах успешно осваивают антропогенный ландшафт.

Плотность гнездования

В связи с тем, что рябинники гнездятся как отдельными парами, так и колониями, результаты оценки плотности на разных учётных площадках сильно отличаются. На стационаре Харп колоний никогда не было, групп старых гнёзд не находили, за 12 лет учётов регистрировали по одной паре в течение трёх разных лет максимальную плотность – по 0.4 пар/км^2 – наблюдали в 2003 и 2004 годах. На учётной площадке стационара Октябрьский за 8 лет плотность гнездящихся рябинников составляла 4.5-27.2, в среднем 12.7±2.8 пар/км^2. При этом только в 1978 году на участке была колония из 6 пар (27.2 пар/км^2). В другие годы плотность одиночных пар составляла 2.6-7.9 пар/км^2. Но за пределами учётной площадки, на участке нерегулярных обследований площадью 1.2-1.5 км^2, колонии были в 1978, 1980, 1982 и 1986 годах. В 1987 году в 200 м друг от друга образовалось две колонии из 10 и 7 гнёзд. В последующие два года колонии находились там же, число гнёзд в них возросло. В 1989 году, помимо двух плотных поселений, по соседству появились группы гнёзд и одиночные гнёзда, где суммарно было 39 гнёзд, но в 1990-1992 годах колоний не найдено, встречались только отдельные пары.

В пойменном лесу на стационаре Хадыта в 1971-1973 годах на площадке в 13 га рябинников не было. Выше по течению Хадытаяхи (стационар Ласточкин берег) на участке пойменного леса площадью 14 га течение 4 из 8 лет рябинники не гнездились, в другие годы гнездилось от 1 до 8 пар. Средняя плотность гнездования за весь период – 17.8±8.5 пар/км^2, максимальная плотность была отмечена в 1979 году – 57.1 пар/км^2. М.Г.Головатин и С.П.Пасхальный (2008) при обследовании в 2004 году берегов Юрибея на всем протяжении реки рябинников встречали только в кустарниковых зарослях плакора верхней части реки – 0.1±0.0 пар/км^2. Колония из 3 пар найдена нами в 1988 году в долине Нурмаяхи (Хановэй).

На Полярном Урале в верховьях реки Байдарата на 27 га леса найдены колонии из 6 и 10 пар (Головатин, Пасхальный 2005). При этом средняя плотность рябинников в разных частях восточного склона Полярного Урала в наиболее привлекательных биотопах (леса паркового типа) была от 0.3±0.3 до 8.7±2.1 пар/км^2 (Головатин, Пасхальный 2005).

Весенняя миграция

В лесотундре прилёт начинается в мае с первым сильным потеплением. Наиболее ранняя дата встречи первого рябинника в окрестно-

стях города Лабытнанги – 5 мая 2002 (Пасхальный, Головатин 2007), наиболее поздняя – 28 мая 1981, средняя за 11 разных лет – 17 мая. Массовый прилёт наблюдали через 5-15 дней после встречи первой птицы, одновременно с прилётом первых весничек *Phylloscopus trochilus*, овсянок-крошек *Emberiza pusilla*, и длился прилёт не более декады. Чем позднее регистрировали первую птицу, тем быстрее появлялась основная масса рябинников.

Интенсивность весенней миграции низкая. В пойме Оби в 1980 году в период с 31 мая по 9 июня за 20 ч утренних наблюдений отмечена одна летящая вдоль берега птица. В сети и рыбачинскую ловушку ловили от 2 до 15 рябинников за весну. На границе плакора и склона коренного берега, где значительные площади занимают брусничники и дрозды встречаются чаще, в 1979 году в период с 30 мая по 8 июня за 15 ч наблюдений видели стайки из 3 и 5 пролётных птиц. Через учётную полосу над тундровым участком стационара Харп в 1974 году в период с 1 по 8 июня пролетели 2 дрозда за 16 утренних часов.

Гнездовой период

Основная масса гнёзд рябиников, найденных в лесотундре и в пойменных лесах южной тундры, была устроена на деревьях: елях, ивах, берёзе, ольхе, лиственнице на высоте от 0.2 до 8 м в развилках ветвей, на боковых ветвях, на пнях, сломанных наклонных стволах деревьев, на избах рыбаков и охотников и т.д. В горах Полярного Урала рябинники устраивают гнёзда ещё на уступах и в нишах скал (Головатин, Пасхальный 2005). В городе Лабытнанги гнёзда находили и на технических сооружениях – на выступах, в проломах. С началом строительства железной дороги Обская – Бованенково гнёзда рябинников появились на мостах. В конце июня 1999 года на Южном Ямале мы нашли 12 недостроенных гнёзд, частью почти готовых, на нижней балке деревянного моста через небольшую тундровую реку. Гнёзда располагались в ряд на расстоянии 0.5-1.5 м друг от друга. С.П.Пасхальный (2004) регистрировал отдельные пары в карьерах, появившихся при строительстве этой дороги, а колонии – на металлических и деревянных опорах мостов.

На стационаре Октябрьский от регистрации первой птицы до начала откладывания яиц проходило 11-25, в среднем 15.4 дня ($n = 5$). Наиболее ранняя дата начала кладки у рябинника – 25 мая 1980, наиболее поздняя – 13 июня 1983, средняя за 8 лет – 4 июня. Сезон откладывания яиц (от первого яйца в раннем гнезде до последнего яйца в наиболее позднем гнезде) в Нижнем Приобье продолжался в разные годы 17-35 дней, в среднем за 8 лет – 22 дня. Среднесуточная температура воздуха в день начала кладки была всегда выше нуля: 1.0-11.5, в среднем 6.4°C ($n = 5$).

В полных кладках было 3-7 яиц: 3 яйца в 1 гнезде, 4 – в 10, 5 – в 40, 6 – в 59, 7 яиц – в 2 кладках. Средняя величина кладки 5.38±0.09 яйца (n = 114). Сопоставление наших данных с материалами по реке Урал (Левин, Губин 1985) выявило небольшое, но статистически значимое ($P \leq 0.05$) уменьшение величины кладки на севере по сравнению с югом, где в гнёздах было 5.74±0.07 яйца, за счёт увеличения доли кладок с 6 и 7 яйцами.

Насиживание у рябинника начинается со 2-4-го яйца при кладке в 5-6 яиц. Продолжительность периода насиживания от последнего яйца до первого птенца – 9-11, в среднем 9.8±0.4 сут (n = 6). Выкармливание птенцов продолжалось 10-12, в среднем 11.2±0.2 сут (n = 8). В относительно ранние 1988 и 1989 годы вылет птенцов наблюдали преимущественно с третьей декады июня, в позднем 1983 году – во второй декаде июля. Продолжительность периода гнездования, рассчитанная от первого отложенного яйца до вылета из этого гнезда последнего птенца, составляла 25-27, в среднем 26.2 сут (n = 5). Для Полярного Урала, где слётков наблюдали в течение месяца, М.Г.Головатин и С.П. Пасхальный (2005) предполагают существование у рябинника второго цикла размножения, что известно для этого вида для умеренных широт (Мальчевский, Пукинский 1983). Мы очень поздних гнёзд не находили, так что поводов предполагать бициклию у рябинников в Нижнем Приобье и на Ямале у нас нет. Гнездовой сезон от первого яйца в контрольных гнёздах до вылета последнего птенца продолжался 39-57, в среднем 46.6 сут (n = 7).

Ранее (Данилов и др. 1984) были приведены следующие данные успешности размножения по гнёздам, прослеженным в 1971-1978 годах: успешность инкубации – 84%, успешность выкармливания – 92%, успешность гнездования – 77%. В 1980-1989 годах на стационаре Октябрьский прослежена судьба 101 гнезда, найденных преимущественно на стадии насиживания. Из этих гнёзд брошена 1 кладка и серые вороны *Corvus cornix* разорили 6 кладок. В частности, в 1988 году птенцы вылетели из всех 23 гнёзд; в 1989 – из 39 гнёзд разорены 2 гнезда, брошено 1. Общая успешность гнездования составила 93%. С другой стороны, в 1979 году за пределами контрольной территории была колония из 6 пар, полностью разорённая воронами, которых в пойме Оби всегда много. Вероятно, в одних случаях дроздам удаётся коллективно отпугнуть этих разорителей, в других – нет.

Верность гнездовому району, филопатрия

На территорию прошлого гнездования в долине Оби (стационар Октябрьский) вернулись 3 самца из 65 окольцованных здесь рябинников (4.6%). Первогодки (окольцовано 136 птенцов и слётков) на следующий год в район рождения ни разу не возвращались.

Послегнездовые кочёвки

В послегнездовой период рябинники кочуют по ягодникам, в начале августа вылетают в тундру, в конце августа спускаются в лес и на берега проток, где мы чаще всего их и отлавливали. На территории стационара Октябрьский в гнёздах было окольцовано 136 птенцов рябинника, повторно поймано 3 дрозда через 55, 67 и 78 дней после вылупления. При этом общее число молодых рябинников, пойманных в пойме Оби, составило 18 особей, т.е. среди кочевавших в нашем районе дроздов 15-20% птиц были местного происхождения. Судя по срокам отлова гнездовых птиц, кочёвки у рябинников продолжаются до середины сентября.

Линька

Постювенальная линька частичная, имеет много общего с линькой других дроздов. Рябинники, пойманные в природе (осмотрено 27 птиц), на крыле заменяли все средние и верхние кроющие второстепенных маховых, все или только дистальные малые верхние кроющие второстепенных маховых, дистальные верхние и все нижние кроющие пропатагиальной складки, верхние и нижние кроющие кисти. Большинству птиц свойственна линька средних верхних кроющих первостепенных маховых, кроющих крылышка, средних нижних кроющих первостепенных и второстепенных маховых и нижних кроющих третьестепенных маховых. При естественном световом режиме широты Полярного круга одна из 5 взятых из гнезда и выкормленных птиц не заменила средние верхние кроющие первостепенных маховых, две – большие верхние кроющие второстепенных маховых.

К линьке молодые дрозды приступали в возрасте старше 25 дней, после окончания роста первостепенных маховых. Птицы, выкормленные в разных фотопериодических условиях, начинали линьку в одном и том же возрасте: при короткодневном фотопериоде – 27-31, в среднем 28.6±0.8 сут (n = 5), при естественном дне – в 24-30, в среднем 27.6± 1.2 сут (n = 5), при длиннодневном фотопериоде – 27-33, в среднем 30.2± 1.5 сут (n = 4). Несомненно, независимость сроков начала линьки от фотопериодических условий свидетельствует об эндогенном контроле этого процесса. Для сравнения отметим, что в Псковской области и Приладожье рябинники начинают линьку в возрасте 50-55 сут, поздно родившиеся – раньше (Головань 1990), что свидетельствует о фотопериодическом контроле сроков линьки.

Линяющих рябинников отлавливали в 1977 и 1978 годах. Данные объединены, т.к., несмотря на различия в сроках размножения, периоды отлова птиц на одних и тех же стадиях линьки совпали. По уравнению регрессии линька начиналась в среднем 26 июля, длилась 56 дней и закончилась 21 сентября. В вольере до конца линьки рябинни-

ков не передерживали, выпускали на волю на последних этапах смены оперения. Продолжительность линьки у этих птиц определена по уравнению регрессии – 66 дней. Меченные в гнёздах птицы в возрасте 55, 69 и 78 дней находились на 3-й, 4-й и 6-й стадиях линьки соответственно. Регрессия, вычисленная по этим датам, указывает на возраст начала линьки 30 дней, возраст окончания 110 дней и длительность линьки – 60 дней. Линька протекает весьма синхронно. Начинающих смену оперения рябинников отлавливали в течение 15 дней, на средних стадиях – в течение 25-28 дней. Из 18 птиц, пойманных в сентябре, на последней (7-й) стадии были 2 особи, остальные находились на 5-й и 6-й стадиях линьки. Молодые рябинники встречаются в лесотундре сравнительно долго, некоторые до конца сентября, и отлетают, вероятно, закончив линьку. Птицы, покинувшие район раньше, явно совмещают линьку с миграцией. Сезон линьки, в зависимости от сроков наступления зимы, длится 60-80 дней, период – 70-90 дней.

Послебрачная линька полная. В Нижнем Приобье взрослых линяющих рябинников отлавливали с середины июля до середины сентября. Рассчитанная по уравнению регрессии средняя дата начала линьки – 16 июля. По отловам линных птиц, начало её в популяции нижнеобских рябинников приходится на начало июля. Заканчивающих линьку дроздов отлавливали в период с 18 августа по 12 сентября, средняя дата завершения линьки – 29 августа. Средняя вычисленная длительность линьки – 45 дней, однако в этом случае не учтена затянутая последняя стадия, во время которой дорастают внутренние маховые и контурные перья. Действительная длительность линьки на 10-15 дней больше, чем вычисленная, и составляет 55-60 дней. Об этом свидетельствуют и сроки отлова двух закончивших линьку птиц – 20 сентября. Сезон линьки у этого вида длится 2.5-3 месяца. В Псковской области (Головань 1986, 1990) линька одной особи длится около 70 дней, столько же линяют эти дрозды в Швеции (Sondel 1987), т.е. несколько дольше, чем в Нижнем Приобье. До полного отрастания первостепенных маховых рябинники отлёт не начинают, поскольку в период линьки вершины крыла они теряют способность летать. На это указывал Н.Н.Данилов (1959), нелетающих дроздов встречали и мы.

Отлёт и район зимовки

Отлетают на зимовку рябинники в сентябре. Один из меченых в гнезде на стационаре Октябрьский дроздов пойман повторно 10 сентября 1980. В паутинные сети рябинники попадали до прекращения отловов в первой-второй декадах сентября. На экскурсиях стайки рябинников встречали 21 сентября 1980 и 1 октября 2001. Единственный дрозд, окольцованный нами 1 августа 1983 в среднем течении Хадытаяхи, добыт 26 декабря 1983 в Италии (45º52' с.ш., 11º30' в.д.).

Масса тела и упитанность

Среднесезонная масса самцов (n = 44) – 100.2±0.9 г, самок (n = 29) – 99.9±1.5 г. Весной, в период прилёта и начала гнездования, ловились самцы массой 89-123, в среднем 99.8 г (n = 34), самки – 89-125, в среднем 98 г (n = 25). В послегнездовое время, в августе, в сети попадали самцы массой 92-123, в среднем 100.9 г (n = 17), самки – 95.0-106.5, в среднем 104.9 г (n = 7). Из 24 птиц, пойманных в период прилёта, 7 особей (29%) имели запасы подкожного жира, оцениваемые баллом «средне», остальные отнесены к маложирным и тощим; в дни откладки яиц доля среднежирных птиц снизилась до 17% (5 из 29). Позднее, в том числе и в августе, мы ловили рябинников с баллом жирности лишь «нет» и «мало».

Молодые рябинники (n = 10) в конце августа – начале сентября имели массу 83-108, в среднем 99.2±2.5 г. Из этих птиц 3 особи имели средние запасы жира.

Длина крыла самцов 141-158, в среднем 148.5±0.6 мм (n = 33), длина крыла самок 137-158, в среднем 145.8±1.1 мм (n = 24).

В наших исследованиях принимали участие Н.С.Алексеева, Э.А.Поленц, Ю.А.Тюлькин, В.В.Тарасов, А.В. и К.В.Рябицевы, С.В.Шутов, Г.Н.Бачурин, студенты-биологи университетов. На стационаре Ласточкин берег в 1983-1986 годах учёты на контрольной площадке в пойменном лесу проводил М.Г.Головатин. Находки и наблюдения наших коллег и помощников сохранились в основном в виде заполненных карточек гнёзд и наблюдений, которые были нами обработаны, а результаты обобщены. Выражаем коллегам большую благодарность за сотрудничество и активное участие в экспедиционных заботах.

Литература

Глазов П.М., Дмитриев А. Е. 2004. К орнитофауне Гыданского полуострова и полуострова Явай // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **9**: 52-63.

Головань В.И. (1986) 2012. Сроки гнездования и послебрачной линьки дроздов *Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus* и *T. philomelos* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (723): 206-207.

Головань В.И. 1990. Рябинник – *Turdus pilaris* // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 69-71.

Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-564.

Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Соколов В.А. 2004. Сведения о фауне птиц реки Юрибей (Ямал) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **9**: 80-85.

Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2008. Современное состояние орнитофауны долины р. Юрибей (Южный Ямал) и перспективы создания в бассейне реки природного парка // *Науч. вестн. ЯНАО*. Салехард: **8** (60): 81-102.

Данилов Н.Н. 1959. Линька некоторых птиц в условиях Полярного Урала // *Материалы по фауне Приобского Севера и её использованию*. Тюмень: 390-392.

Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.

Емельченко Н.Н. 2006. Орнитофауна северо-восточного побережья Гыданского полуострова // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **11**: 68-74.

Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **3**: 94-116.
Левин А.С. Губин Б.М. 1985. *Биология птиц интразонального леса*. Алма-Ата: 1-248.
Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-220.
Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 1995. Фаунистические находки в низовьях рек Сеяхи-Мутной и Мордыяхи на Среднем Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **1**: 61-62.
Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 2007. Весенний пролёт птиц в низовьях Оби // *Науч. вестн.* **6** (50), Салехард: 23-57.
Рыжановский В.Н. 1997. *Экология послегнездового периода жизни воробьиных птиц Субарктики*. Екатеринбург: 1-288.
Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
Рябицев В.К., Примак И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **11**: 184-191.
Рябицев В.К., Алексеева Н.С., Поленц Э.А., Тюлькин Ю.А. 1995. Авифаунистические находки на Среднем Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **1**: 64-66.
Слодкевич В.Я., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **12**: 221-234.
Черничко И.И., Громадзкий М., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б. 1997. Летне-осенний состав птиц восточного побережья Байдарацкой губы // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **2**: 149-155.
Штро В.Г., Соколов А.А., Соколов В.А. 2000. Орнитофауна реки Еркатаяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **5**: 183-187.
Sondell J. 1987. Fyra trastarters ringning vid Kvismaren // *Vår Fågelvärld* **46**, 2: 57-63.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1148**: 1887-1888*

Ещё о зимовке лебедей-шипунов *Cygnus olor* на реке Хревица в Ленинградской области

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 июня 2015

История о паре шипунов *Cygnus olor*, державшихся на большой запруде реки Хревица (граница Волосовского и Кингиссепского районов Ленинградской области) с 27 января по 10 апреля 2013 (Домбровский 2014), получила продолжение и в 2014 году.

Здесь 5 февраля 2014 появились сразу 4 шипуна: 2 белые взрослые птицы и с ними 2 серых молодых. А.В. Гребёнкин наблюдал этих птиц до 19 февраля (см. рисунок). Я на запруде видел лишь двух взрослых шипунов 10 апреля 2014.

Молодые (слева) и взрослые лебеди-шипуны *Cygnus olor* на запруде на реке Хревице. 19 февраля 2014. Фото А.В.Гребёнкина.

Литература

Домбровский К.Ю. 2014. Зимовка пары лебедей-шипунов *Cygnus olor* на реке Хревице в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (967): 430.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1148**: 1888-1889*

Встреча белой хохлатой чернети *Aythya fuligula* в Санкт-Петербурге

У.А.Бирина

Ульяна Александровна Бирина. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: uliana_birina@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июня 2015

29 мая 2015 в Центральном парке культуры и отдыха имени С.М. Кирова (ЦПКиО) на Елагином острове я заметила, как на пруд садится белая утка. Она прилетела с селезнем кряквы *Anas platyrhynchos*, но затем держалась вместе самцом хохлатой чернети *Aythya fuligula*. При дальнейшем наблюдении и рассмотрении сделанных фотоснимков я определила белую птицу как самку хохлатой чернети (хорошо заметен

небольшой хохолок на затылке, просматривается кольцо вокруг клюва и другие признаки). Глаза у птицы жёлтые (см. рисунок). Хохлатые чернети оказались в ЦПКиО многочисленными: всего я учла 72 взрослые кряквы и 62 хохлатые чернети.

Пара хохлатых чернетей *Aythya fuligula* с аномально окрашенной самкой. Санкт-Петербург, ЦПКиО, 29 мая 2015. Фото автора.

Поскольку происхождение белой чернети неизвестно, мы не можем связывать её появление с влиянием городских условий, как это любят делать для встречающихся в городе аномально окрашенных крякв. В 1988 году в Кандалакшском заповеднике мною была встречена белая самка кряквы с нормально окрашенными утятами. Таким образом, мы видим, что и в дикой природе могут появляться отдельные белые особи, успешно дорастать до взрослого состояния и выводить потомство.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1148**: 1889-1893*

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* в добыче осоеда *Pernis apivorus* в Себежском Поозерье

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 1 июня 2015

В Себежском Поозерье трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* был впервые зарегистрирован в 1924 году в Ливенской лесной даче. Один экземпляр этого вида, добытого тогда в Себежском уезде А.В.Федюшиным (1926), до сих пор хранится в Зоологическом музее Московского университета (Фетисов и др. 2002). Хотя после этого прошло более 90 лет, сведения о трёхпалом дятле здесь по-прежнему крайне скудны,

что связывают обычно со скрытным образом жизни, локальным поселением и очень малой численностью вида во всей Псковской области. По крайней мере, случаи его размножения (находки жилых гнёзд или встречи слётков) известны пока только в Себежском (Фетисов, Ильинский 1993; Фетисов и др. 2002), Печорском (Бардин 2003) и Опочецком (Яковлева 2011) районах области*.

Совершенно необычным образом мне удалось пополнить список встреч трёхпалого дятла ещё одним фактом, неожиданно полученным 26 мая 2015 в национальном парке «Себежский». Проводя плановое орнитофаунистическое обследование национального парка, я заметил осоеда *Pernis apivorus*, сидевшего на ветви усохшей сосны неподалёку от шоссе Опочка – Полоцк в окрестностях озера Анисимовское (рис. 1). Время от времени осоед настораживался и осматривался, но потом возобновлял трапезу (рис. 1, фото на врезке).

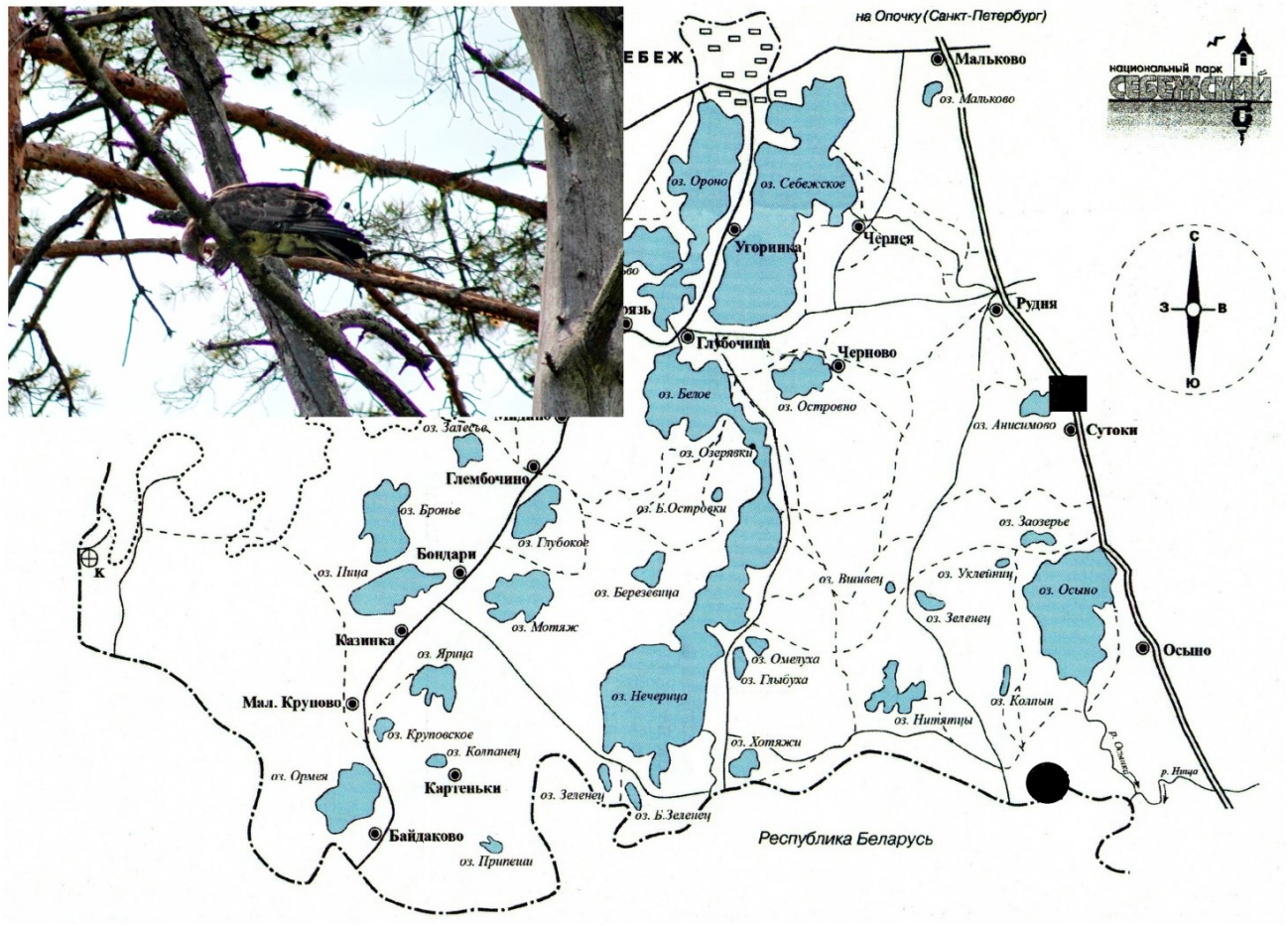


Рис. 1. Место поедания осоедом птенца трёхпалого дятла.
Национальный парк «Себежский». 26 мая 2015 года. Фото на врезке автора.
■ – место встречи осоеда с необычной добычей (и предполагаемый район гнездования трёхпалых дятлов); ● – место расположения гнезда трёхпалого дятла, найденного в 1982 году С.А.Фетисовым и И.В.Ильинским (1993).

* К ним можно добавить случай добычи Б.П.Кореевым в 1894 году слётка трёхпалого дятла под Псковом (Зарудный 1910).

Я первым делом начал, как мог, фотографировать птицу, пока не вспугнул её, подбираясь всё ближе. Прихватив свою добычу, осоед улетел, а я продолжил свою прежнюю работу. Когда уже дома я внимательно рассмотрел полученные за день фотографии, оказалось, что добычей осоеду послужил гнездовой птенец трёхпалого дятла (рис. 2а-г).

Рис. 2. Осоед *Pernis apivorus* с птенцом трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*.
Национальный парк «Себежский». 26 мая 2015 года. Фото автора.
а – осоед с добычей; б – гнездовой птенец трёхпалого дятла (увеличенный фрагмент рис. 2а);
в-г – фото, аналогичные б, но перевёрнутые для удобства рассматривания в том же,
что и на фото б, или несколько ином ракурсе.

Эта находка очень интересна в двух отношениях. Во-первых, она доказывает, что весной 2015 года пара трёхпалых дятлов успешно загнездилась в Себежском парке, Судя по состоянию маховых перьев (рис. 2б-г), 26 мая птенец дятла ещё не мог покинуть гнездового дупла, но мог бы это сделать, по-видимому, через 5-7 дней. 26 мая птенец, проголодавшись, мог только высовывать голову из дупла, ожидая при-

лёта родителей с кормом. Сделав определённые допущения на основании сведений, приведённых В.Т.Бутьевым и В.С.Фридманом (2005) о длительности периодов откладки яиц (при средней кладке в 4 яйца, отложенных в течение 4 сут), насиживания (примерно 11 сут) и пребывания птенцов в дупле (около 19 сут), можно предположить, что первое яйцо у пары трёхпалых дятлов в Себежском Поозерье в 2015 году появилось в самых последних числах апреля. Гнездо располагалось, по-видимому, в ближайших окрестностях Анисимовского озера и деревни Сутоки (рис. 1), в пределах охотничьего участка осоеда. Гнездование трёхпалого дятла – весьма редкое событие для Себежского Поозерья, где на сегодняшний день был известен единственный случай размножения этого вида в 1982 году (Фетисов, Ильинский 1993).

Во-вторых, вызывает удивление широта способов и объектов охоты обыкновенного осоеда. Известно, что в отличие от многих других видов хищных птиц, осоед – узкоспециализированный энтомофаг, поедающий преимущественно личинок общественных перепончатокрылых насекомых (Дементьев 1951; и др.). Он обладает специфическими способами охоты, способствующими выслеживанию и добыванию именно таких видов корма. Лишь в качестве дополнения к своему рациону – чаще сразу после прилёта или перед отлётом – осоед разнообразит диету другими объектами, в том числе мелкими птицами (Дементьев 1951). Так, в Ленинградской области птицы отсутствовали в рационе осоедов вовсе, но в Южной Карелии, по данным И.А.Нейфельдт, осоеды иногда ловили птенцов воробьиных птиц, гнездившихся на земле (Мальчевский, Пукинский 1983). В Белорусском Поозерье осоеды охотятся на птиц (в основном их нелётный молодняк) значительно чаще: на долю птиц приходится 11.5% всех кормовых объектов осоеда (Ивановский 2012). При этом осоеды, по-видимому, просто схватывают замеченных ими наиболее беззащитных птиц. Однако в данном случае осоед нашёл дупло трёхпалых дятлов (скорее всего, по голосу гнездовых птенцов, выпрашивающих корм у родителей), подкараулил и схватил высунувшегося из дупла птенца, применяя совершенно новые, не стандартные для него приёмы охоты по сравнению с теми, благодаря которым он добывает насекомых и даже другие виды птиц.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить своего коллегу по национальному парку «Себежский» А.И.Романёнка, сопровождавшего меня во время наблюдений 26 мая 2015 года и помогшего мне в процессе фотосъёмки осоеда.

Литература

Бардин А.В. 2003. Находка гнезда трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в окрестностях Печор // *Рус. орнитол. журн.* **12** (228): 750-752.

Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 423-434.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд Хищные птицы – Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 70-341.
Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (238): 1083-1092.
Ивановский В.В. 2012. *Хищные птицы Белорусского Поозерья*. Витебск: 1-209.
Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1993. Трёхпалый дятел *(Picoides tridactylus)* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 71-75.
Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Федоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., **1**: 1-152.
Яковлева М.С. 2011. Находки оленьего трюфеля *(Elaphomyces granulatus)* и трёхпалого дятла *(Picoides tridactylus)* в окрестностях города Опочки // *Тр. нац. парка «Себежский»* **1**: 315-317.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1148**: 1893*

О зимовке черноголового ремеза *Remiz coronatus* на юго-востоке Казахстана

А.Б.Голощапов

*Издание второе. Первая публикация в 1993**

Черноголовый ремез *Remiz coronatus* (Severtzov, 1873) в Казахстане не зимует, весной появляется в предгорьях в конце марта – начале апреля, в горах – в начале мая; улетает в августе – начале сентября, в южных районах встречается до середины октября (Гаврилов 1972).

В пойме реки Большая Алматинка, в 20 км севернее города Алматы в 1986 году 6 марта встречено 8, а 25 ноября – 12 особей. Птицы держались в зарослях рогоза, питаясь, по-видимому, его семенами. Здесь же 17 февраля 1989 из стайки в 6 особей поймали двух ремезов, которые имели хорошую упитанность. По сообщению местного любителя птиц В.С.Прозорова, черноголовый ремез на протяжении нескольких лет встречается зимой в этих местах.

Литература

Гаврилов Э.И. 1972. Семейство Ремезовые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 243-263.

* Голощапов А.Б. 1993. О зимовке черноголового ремеза на юго-востоке Казахстана // Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы: 188.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1148**: 1894-1899*

Из истории истребления хищных птиц в Казахстане в 1940-1960-е годы

В.А.Грачёв, Н.Н.Березовиков

*Издание второе. Первая публикация в 2000**

Истории и последствиям печально известной кампании по истреблению хищных птиц, проводившейся в СССР в 1930-1960-х годах, посвящено немало работ (Дементьев 1962; Гусев 1963; 1993; Галушин 1880; Борейко 1995). Однако до сих пор отсутствуют обобщающие исследования по регионам и отдельным хозяйствам.

На основе сохранившихся архивных материалов мы предпринимаем попытку проанализировать ход этой компании в 1954-1964 годах в Балхашском ондатровом хозяйстве в дельте реки Или (Алма-Атинская область, Казахстан). Кампания проходила как борьба с вредными хищниками – врагами ондатры *Ondatra zibethicus* и включалась в раздел биотехнических мероприятий, направленных на увеличение её численности. Предполагалось, что уничтожение хищников позволит увеличить среднюю величину семьи к осени и повысит заготовки ондатры до 300-400 тыс. штук.

Кампанию начали после того, как в первых работах по биологии ондатры были названы виды, способные нанести её поголовью даже незначительный или случайный урон. Не найдя других причин значительного отхода её молодняка в летний период, вредоносную деятельность пернатых хищников стали считать главной причиной. Учётов хищных птиц, а тем более степени их воздействия на промысловых животных в те годы не проводилось, а реальная величина их ущерба вообще не была известна.

Врагами ондатры в ходе кампании считали разных птиц. К 1954 году в списках видов, подлежащих уничтожению на территории Балхашского ондатрового хозяйства числились орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, чёрный коршун *Milvus migrans*, болотный лунь *Circus aeruginosus*, скопа *Pandion haliaetus*, ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*, филин *Bubo bubo*, чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Кроме того, приказами Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников Казахской ССР предписывалось истреблять всех орлов, соколов, ястреба-перепелятника *Accipiter nisus* и сороку *Pica pica*. Устанавливались размеры оплаты: за хищных птиц и филина – по 1 рублю, за

* Грачёв В.А., Березовиков Н.Н. 2000. Из истории истребления хищных птиц в Казахстане в 1940-1960-е гг. // *Беркут* **9**, 1/2: 111-115.

ворон и сорок – по 50 копеек, за их яйца – по 30 копеек за штуку. В проведение кампании были вовлечены промысловики, ондатроловы, охотники-любители, рыбаки, пастухи и другие люди, имеющие оружие.

С хищниками вели борьбу в течение всего года не только в ондатровых угодьях, но и на территории всей Алма-Атинской области. Отстрел хищников вменялся в обязанности даже егерей казахстанских заповедников. Так, в заповеднике Аксу-Джабаглы один егерь отстрелял за осень 112 перепелятников, другой по ошибке уничтожил несколько десятков кукушек *Cuculus canorus*, приняв их за ястребов (А.Ф.Ковшарь, устн. сообщ.). По существу, уничтожались все хищники и совы подряд, так как перечисленные категории местного населения различать птиц до видов не могли. В понятиях рядовых охотников они проходили под несколькими условными наименованиями. «Коршунами» называли всех хищников среднего размера (коршуны, канюки, осоеды, крупные сокола), к «ястребам» относили мелких соколов, перепелятника, тетеревятника, а к «орланам» – орлов, орланов, грифов, змееядов *Circaetus gallicus* и скопу. Даже проинструктированные ондатроловы отстреливали, а снабжённые эталонами лапок приёмщики принимали вместо нескольких «утверждённых» и подлежащих отстрелу видов птиц до 20 различных других, в основном полезных, не имеющих к ондатре и дичи никакого отношения.

Только в 1962 году Казглавохота дала новый список, в который вошли болотный лун, тетеревятник и вороны. Все остальные, ранее безжалостно уничтожавшиеся птицы были объявлены полезными для природы и сельского хозяйства. За их уничтожение даже устанавливался штраф в размере 15 рублей за голову.

По отчётным данным за 18 лет (1946-1964) на территории Балхашского ондатрового хозяйства было уничтожено свыше 108100 различным птиц (см. таблицу), из них 40-60% в разные годы приходится на врановых, главным образом на грачей *Corvus frugilegus*.

Уничтожение хищных птиц планировалось в Управлении заготовок Казпотребсоюза (ондатровые хозяйства в Казахстане в те годы входили в систему потребкооперации), при этом этот план из года в год повышался. За его невыполнение с виновных взыскивали так же, как и за невыполнение плана заготовки пушнины. А так как директивы Управления были не реальными, многие штатные охотники, чтобы отчитаться, прибегали к различным ухищрениям. Так, вместо гнездящихся в ондатровых угодьях чёрных ворон, добывать которых с каждым годом становилось труднее, они уничтожали пролётных и зимующих серых ворон *Corvus cornix*, а также гнездящихся колониями грачей, не имеющих к ондатровому хозяйству вообще никакого отношения, но зато легкодоступных. Достаточно отметить, что только на одном контрольном участке дельты реки Или из десяти существовавших

больших колоний грача к концу кампании сохранилась лишь одна, остальные исчезли в результате ежегодных разорений. Причём, подобные грабежи имели поистине массовый и варварский характер. В погоне за количеством лапок, требуемых для отчёта, охотники отрезали их прямо у живых грачат, обрекая их тем самым на верную смерть! Имелась, конечно же, у большинства охотников в перевыполнении плана и материальная заинтересованность, так как каждая принятая у них пара лапок птиц оплачивалась.

Количество птиц, истреблённых в Балхашском ондатровом хозяйстве в 1946-1964 годах

Год	Принято экземпляров	Год	Принято экземпляров
1946	4395	1956	6305
1947	7500	1957	6539
1948	1668	1958	5347
1949	?	1959	4880
1950	4910	1960	7457
1951	2500	1961	8853
1952	7800	1962	16424
1953	3135	1963	8964
1954	5755	1964	794
1955	4889	–	–

Примечание: в 1948, 1951, 1953 гг. только хищные птицы, без ворон.

На складах Балхашского ондатрового хозяйства в 1960-1963 годах было просмотрено 888 лапок птиц, принятых заготовителями от охотников как лапы хищников – врагов ондатры, согласно существующего перечня: орлан-белохвост, болотный лунь, филин. В действительности оказались принятыми следующие птицы: болотный лунь – 433 (48.8%), орланы (в основном белохвост) – 98, чёрный коршун – 91, луни (луговой *Circus pygargus*, полевой *C. cyaneus*, степной *C. macrourus)* – 78, орлы (могильник *Aquila heliaca*, беркут *Aquila chrysaetos*, карлик *Hieraaetus pennatus*, в основном первый) – 48, канюки (сарыч *Buteo buteo* и курганник *B. rufinus)* – 42, ястреб-тетеревятник – 24, зимняк *Buteo lagopus* – 15, филин – 15, змееяд – 6, совы (ушастая *Asio otus* и болотная *A. flammeus)* – 6, пустельга (обыкновенная *Falco tinnunculus* и степная *F. naumanni)* – 5, ястреб-перепелятник – 1, чёрный гриф *Aegypius monachus* – 1, скопа – 1. Кроме того, среди них оказались принятыми лапы выпи *Botaurus stellaris* – 13, кваквы *Nycticorax nycticorax* и волчка *Ixobrychus minutus* – 8, большой белой цапли *Egretta alba* – 1, лысухи *Fulica atra* – 1, фазана *Phasianus colchicus* – 1.

Большинство хищников, как оказалось, не имело к ондатре никакого отношения, тем более фазан, лапы которого были приняты как лапы болотного луня, а цапли и лысухи – как коршуна. Известны были случаи сдачи даже куриных лап!

Сотрудник Института зоологии АН КазССР М.А.Кузьмина в 1953-1954 годах просмотрела 1131 лапку хищников на складе Алакульского ондатрового хозяйства, принятых по тому же перечню. Среди них оказались такие виды: болотный лунь – 671 (59.3%), болотная и ушастая совы (в основном первая) – 135, луни (полевой, луговой, степной) – 126, чёрный коршун – 114, могильник, беркут, степной орёл (в основном первый) – 35, орланы – белохвост и долгохвост *Haliaeetus leucoryphus* – 18, филин – 13, осоед *Pernis apivorus* – 7, курганник – 6, зимняк – 3, перепелятник – 1, скопа – 1, балобан *Falco cherrug* – 1.

В Зайсанском ондатровом промхозе, где отстрел хищников также поощрялся денежными премиями, только в дельте Чёрного Иртыша истреблено болотных луней в 1946 году – 72, в 1947 – 340, в 1948 – 196, в 1949 – 312 штук. Истребление луней было настолько интенсивным, что весной 1950 года они встречались здесь уже исключительно редко (И.Ф.Самусев, устн. сообщ.). По отчётным данным хозяйства, в эти же годы коршунов было отстреляно соответственно 18, 72, 42 и 68, а орланов только в 1949 году – 17 штук.

Во всех этих хозяйствах приёмщики были тщательно проинструктированы и снабжены эталонами лапок птиц, подлежащих отстрелу. Большое количество лапок ими от охотников не было принято, тем не менее, ошибочно поступивших и оплаченных было очень много.

Кроме птичьих лап, на склады ондатровых хозяйств принимали также яйца хищных птиц. Так, в Балхашском хозяйстве среди принятых от охотников были яйца больших белых и серых *Ardea cinerea* цапель, чомг *Podiceps cristatus*, красноносых *Netta rufina* и белоглазых *Aythya nyroca* нырков.

Таким образом, даже у проинструктированных приёмщиков ошибка при приёме лап хищных птиц составляла около 30%. В других охотничьих хозяйствах страны ошибка доходила до 90%, и там среди «вредных хищников» попадались даже лапки козодоев, кукушек и дятлов (Галушин 1980). Огромные суммы денег выплачивались охотникам за «липовых» вредителей. Вероятно, на финансирование этой кампании в масштабах всей страны были затрачены сотни миллионов рублей. И это – в период послевоенного восстановления народного хозяйства! «Плодом злостного невежества» назвал в своё время кампанию по уничтожению хищных птиц профессор Г.П.Дементьев.

Известно, что из 150 тысяч ежегодно уничтожаемых хищников не менее 100 тыс. особей приходилось на полезные или нейтральные виды. Зоолог О.К.Гусев (1963) сообщал, что только в 1962 году в СССР было уничтожено около 150 тыс. дневных хищных птиц и сов, причём около 70% из них составляли хозяйственно полезные виды.

Успешность проводившейся кампании активно поддерживалась не только хорошо поставленной пропагандой и планами, но и материаль-

ными стимулами. «Премии по 2-3 рубля за каждую пару сданных лапок «вредного», а практически любого хищника, – писал В.М.Галушин (1980, с. 126), – конкурсы с награждением победителей часами, оружием, крупными денежными суммами, лотереи с выплатой до 100-200 рублей за добычу предварительно окольцованного ястреба», – всё это обеспечивало заинтересованность и дополнительный заработок населения. Ещё одним отрицательным моментом этой кампании было вовлечение в неё детей школьного возраста, а её «воспитательная» роль на последующие поколения оказалась не изжита до сих пор.

Каковы же результаты кампании на примере Балхашского ондатрового хозяйства? Среднее количество детёнышей ондатры в угодьях хозяйства составляло до 18 в год. Если в 1950-х годах до начала промысла из них выживало в среднем 10-12 особей, то к концу кампании, в 1963-1964 годах, эта цифра снизилась до 6 особей. Таким образом, отход молодняка за летний период возрос с 39 до 67%. И это после того, как численность хищных птиц была снижена примерно в 5 раз. Хищники, в общем-то, оказались здесь не причём, а даже наоборот, когда их было больше, выход ондатры был выше.

Из списка подлежащих уничтожению в 1959-1964 годах на территории Балхашского ондатрового хозяйства, ястреб-тетеревятник и филин к ондатре отношения не имели, так как в ондатровых угодьях они встречались в основном в зимнее время, когда ондатра на поверхности не появляется. Обычная в дельте реки Или в 1930-е годы скопа, специализирующаяся на добыче рыбы, была истреблена. Последние её гнёзда разорены в 1953 году и борьба с ней была в основном прекращена. Исчез и орлан-долгохвост, не представлявший редкости в этих местах в 1930-е годы. В составе кормов орлана-белохвоста, чёрного коршуна и болотного луня ондатра хотя и фигурировала, но их численность здесь была чрезвычайно низка: орлан-белохвост – 1 пара на 308 км^2, чёрный коршун – 1 пара на 133.6 км^2, болотный лунь – 1 пара на 48.5 км^2. Ущерб от их воздействия был незначительным. Всего на территории хозяйства в то время обитало 26 пар белохвоста, около 60 пар чёрного коршуна и примерно 165 пар болотного луня (Грачёв 1965). Все вместе взятые, они наносили поголовью ондатры ущерб, выражающийся в 1.1-1.6% её предпромысловой численности, по сравнению с величиной отхода от других причин (60-70%) это была крайне мизерная цифра. Подсчёт показал, что 26 пар белохвоста за летний период могут теоретически уничтожить около 2700 ондатр, а с учётом потери будущего молодняка вследствие гибели родителей весной и в первую половину лета, эта цифра возрастёт до 3600 особей, что составит всего лишь 0.24-0.36% поголовья ондатры (Грачёв 1976), предпромысловая численность которой в те годы достигала 1-1.5 млн. голов.

В настоящее время установлено, что численность ондатры зависит

от многих неблагоприятных факторов внешней среды и резко колеблется по годам. Одним из основных факторов, постоянно сокращающих её, является непостоянство уровней воды в водоёмах, занимаемых этим зверьком. В дельте реки Или низкие уровни воды летом снижают эти показатели по хозяйству в целом до 50%. На численности отражается и хозяйственная деятельность человека. На озере Балхаш и многочисленных озёрах илийской дельты с каждым годом увеличиваются масштабы промысла рыбы, в связи с чем, летом возрос отход ондатры в результате гибели в сетях. В весенне-летний период в эти годы по ондатровым угодьям дельты Или в рыболовных сетях гибло 100-150 тыс. зверьков. Огромное количество ондатры гибнет здесь ежегодно весной при выжигании зарослей тростника во время подготовки сенокосов и пастбищ для выпаса скота. Кроме того, уничтожение хищных птиц способствовало увеличению численности водяной полёвки *Arvicola terrestris*, в результате чего наблюдались вспышки эпизоотий и происходила массовая гибель ондатры.

Таким образом, по сравнению с величиной ущерба, наносимого ондатровому хозяйству деятельностью человека, урон, причиняемый орланами и другими хищниками, был минимален или не имел существенного значения. Хищники играют большую роль на водоёмах в поддержании биологического равновесия. Но вместо того, чтобы как-то уменьшить величину неблагоприятного воздействия на поголовье ондатры отрицательных факторов, проводить необходимые биотехнические мероприятия, наши охотничьи хозяйства, впав в удивительную крайность, занимались истреблением хищников. Результаты этих грубейших ошибок говорят сами за себя – была сведена до минимума численность хищных птиц и сов, а большинство казахстанских водоёмов, заселённых ондатрой, утратило промысловую значимость.

Литература

Борейко В.Е. 1995. История охраны птиц в Киевской Руси, Российской империи и Советском Союзе. X век – 1964 год // *Практичні питания охорони птахів*. Черновцы: 89-133.

Галушин В.М. 1980. *Хищные птицы леса*. М.: 1-180.

Грачёв В.А. 1965. Биология орлана-белохвоста в дельте р. Или // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 99-100.

Грачёв В.А. 1976. Биология орлана-белохвоста в дельте Или // *Орнитология* **12**: 103-113.

Гусев О. 1963. Кого же мы уничтожаем // *Охота и охот. хоз-во* 9: 28-30.

Гусев О. 1993. Истреблять всегда и везде? // *Охота и охот. хоз-во* 2: 1-3.

Дементьев Г.П. 1962. Нужно ли истреблять хищных птиц? // *Охота и охот. хоз-во* 11: 25-26.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1148**: 1900-1902*

Питание скопы *Pandion haliaetus* на озере Маркаколь

Б.И.Изгалиев

*Второе издание. Первая публикация в 1987**

Материал по питанию скопы собран у 5 гнездовых пар в 1979-1981 годах на озере Маркаколь (Южный Алтай). Видовую принадлежность рыбы определяли визуально, наблюдая за гнездом с 70 м из укрытия в 8-кратный полевой бинокль, а также по 120 остаткам, собранным на гнездовой территории. Обитающие в Маркаколе ленок *Brachymystax lenok*, хариус *Thymallus arcticus*, пескарь *Gobio gobio* и голец *Nemachilus balbatulus* внешне хорошо различимы, все они встречаются в питании скопы. С момента появления самки на гнезде и до вылета из него птенцов самец берёт на себя заботу по обеспечению семьи кормом, затем продолжает снабжать пищей слётков до отлёта на зимовку, поэтому от эффективности охоты самца зависит успешность размножения гнездовой пары скоп.

Озеро Маркаколь.

Охотится скопа в прибрежной части озера, а во время нереста рыб – и в устьях рек. При выслеживании рыбы птица останавливается в воздухе на месте, трепеща крыльями. Затем бросается вниз с высоты 30-50 м, погружая в воду ноги и брюхо. При неудачном броске снова набирает высоту и продолжает полёт, выбирая момент для нового броска. Дальность полёта на охоту от гнезда составляет от 0.5-1 до 8-10 км. Вылетает на охоту рано, до восхода солнца. Самый ранний прилёт

* Изгалиев Б.И. 1985. Питание скопы на озере Маркаколь // *Орнитология* **22**: 210-211.

самца с рыбой отмечен у гнезда № 1 10 июля 1979 в 4 ч 35 мин. Завершается лов рыбы вечером до захода солнца, прилёт с добычей на гнездовой участок в сумерках не наблюдался.

Частота прилётов самца с рыбой на гнездовую территорию на разных стадиях гнездовой жизни неодинакова. Во время насиживания самец приносит рыбу реже, чем при выкармливании птенцов. В период насиживания в среднем прилетает с пищей 1 раз за 4 ч. При выкармливании птенцов количество прилётов с рыбой несколько возрастает, однако оно не зависит от возраста птенцов. Так, птенцам в возрасте 10 дней самец за 5 ч в среднем приносил 2-3 рыбы и такое же количество – птенцам месячного возраста. За световой день самец в среднем прилетает с рыбой к гнезду 6-7 раз.

В 1979 году за 238 ч наблюдений самец из пары № 1 (в гнезде 2 птенца) сделал 85 вылетов на охоту, в 74 случаях возвращался с рыбой. В среднем на вылов одной рыбы было затрачено 49 мин, успешность охоты составила 87%. В 1980 году самец этой же пары (в гнезде 3 птенца) за 168 ч 35 мин наблюдений совершил 88 вылетов на охоту, в 77 случаях прилетал с рыбой. В среднем одна рыба поймана за 35 мин, успешность охоты составила 87.5%. Различия, по-видимому, объясняются погодными условиями года, отразившимися на успешности охоты. В 1979 году лето на Маркаколе было прохладным и с частыми дождями, в 1980 году лето было тёплым с большим числом ясных дней, что способствовало успешной охоте.

Успешность охоты зависит также от индивидуальных особенностей самца, в частности от возраста (опытности). Так, молодой самец из пары № 5 в 1981 году за 141 ч наблюдений сделал 35 вылетов на охоту, в 26 случаях возвращался с рыбой. В среднем на вылов одной рыбы он затратил 95 мин, успешность охоты 74%. Третий птенец у этой пары погиб, по-видимому, от недокорма.

По нашему мнению, плодовитость скопы (2-3 птенца) коррелирует с энергетическими возможностями самца обеспечить кормом самку и птенцов. За 547 ч наблюдений самцы трёх гнездовых пар принесли на гнездовой участок 177 экз. рыбы, видовой и количественный состав которых выглядит следующим образом: ленок – 63 экз. (35.3%), пескарь – 60 (33.6%), хариус – 23 (13%), голец – 3 (1.7%) и неопределённые до вида рыбы – 28 экз. (15.7%). В добыче скопы наиболее часто встречаются те виды рыбы (ленок и пескарь), которые преобладают по численности в озере. Голец (донная рыба и численность её незначительна) в питании скопы встречается редко.

Прилетев с рыбой, самец скопы садится на сухую ветку лиственницы в пределах гнездового участка, когда у него появляется потребность в пище. Вначале он в среднем 5-10 мин отдыхает, потом начинает есть. Съедает голову, остальную часть рыбы относит в гнездо. Самка

с писком берет рыбу из лапы самца. Последний после этого слетает. Часто самец приносит в гнездо и целую рыбу, а после кормления самки и птенцов ест остаток рыбы на гнезде или, взяв его, слетает.

Самка ест вместе с птенцами. Птенцов примерно до месячного возраста она кормит всех сразу, подавая в открытые клювики маленькие кусочки. Подросших птенцов кормит по очереди. Обычно первым получает пищу старший птенец, так как он успевает раньше других занять удобное для приёма корма место. Насытившись, он отходит от рыбы, а его место занимает второй птенец. В последнюю очередь принимает пищу третий, самый младший птенец. Если принесённая рыба небольших размеров, то второму и третьему птенцам корма не хватает.

Самец тоже может кормить птенцов, но делает это очень редко. Такое случается в тех случаях, когда самец скопы ест рыбу на гнезде, а птенцы начинают просить у него пищу.

С 50-52-дневного возраста птенец начинает самостоятельно есть мелкую, а потом и более крупную рыбу. Слётки первые 5-6 дней после подъёма на крыло кормятся принесённой рыбой на гнезде. Молодые скопы пробуют охотиться на 10-12-й день после подъёма на крыло. Однако охота в этом возрасте ещё неуспешна, и молодые скопы часто находятся на гнездовой территории, выпрашивая корм и издавая при этом характерные звуки. Самец носит им рыбу до отлёта на зимовку. Самка начинает охотиться после подъёма молодых на крыло, однако рыбу слёткам не приносит, за исключением единичных случаев.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1148**: 1902-1903*

Летняя находка топорика *Lunda cirrhata* на Курильском озере на юге Камчатки

Е.Г.Лобков

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Немногие чистиковые способны жить на пресных водоёмах. Тем интереснее находка топориков *Lunda cirrhata* на Курильском озере – втором по величине пресном озеро Камчатки, расположенном в кальдере на крайней южной оконечности полуострова. С 29 августа по 1 сентября 2001 мы описывали состояние важнейших орнитологических

* Лобков Е.Г. 2003. Летняя находка топорика *Lunda cirrhata* на озере Курильском // *Биология и охрана птиц Камчатки* **5**: 116.

объектов на Курильском озере. 29 августа, оценивая численность тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на острове Сердце Алаида (здесь издавна находилась колония численностью до 1.5 тыс. пар и более), мы заметили топорика, слетевшего на наших глазах на воду со склона островка. Мы обошли островок на моторной лодке и вернулись на то же место через 10 мин; топориков было уже два. В течение часа, пока мы останавливались на островке, топорики держались в 200-400 м от берега. Посетив Сердце Алаида ещё раз 30 августа, мы вновь увидели топорика (на этот раз одного) на воде в том же месте. Были ли топорики парой, гнездились ли они, мы не знаем. Нигде более на озере топориков не оказалось. Никогда ранее их здесь не видели, хотя озеро обследуется регулярно и хорошо изучено нами.

Остров Сердце Алаида на Курильском озере.

Работники заказника «Южно-Камчатский», патрулировавшие озеро летом 2001 года, вспомнили, что впервые заметили топориков примерно месяц-полтора до нашей встречи с ними и за это время наблюдали их неоднократно. Раньше они их здесь тоже не видели.

Попасть на озеро топорики могли либо с тихоокеанского побережья полуострова, преодолев 15-17 км суши через Восточный Вулканический хребет на высоте 400-600 м, либо с охотского побережья, поднявшись по долине реки Озёрной протяжённостью около 40 км.

В любом случае эта находка интересна тем, что топорики довольно долго прожили на пресном (горном) озере, где могли питаться только молодью лососевых рыб: нерки *Oncorhynchus nerca* и гольца *Salvelinus alpinus*.